

Глава 161: Чувства становятся крепче

Цинь Инин отчетливо чувствовала тепло, исходящее от его руки, а также грубое трение старых мозолей, когда он осторожно взял ее за руку. Ей очень хотелось отдернуть ее назад, но он крепко держал ее за запястье. Это не было больно, но и не позволяло выдернуть руку.

От смущения Цинь Инин покраснела, закатив глаза на Панг Сяо. Она больше не пыталась бороться, так как знала, что это бесполезно. Вместо этого она холодно рассмеялась.

- Ты слишком плохого обо мне мнения. Ты хотела запугать меня, но у тебя этого не получилось."

Всего мгновение назад она была мягкой, но сейчас разъяренные искры готовы были испепелить любого, кто был перед ней, но это только подчеркивало нежность девушки. Она была похожа на того безобидного Рицбола, царапаясь и отворачиваясь от него. Из-за этого она нравилась ему еще больше.

Бинтан почувствовала, что может снова заговорить и это будет безопасно для нее, когда атмосфера в комнате начала теплеть.

- Пожалуйста, присаживайтесь, Ваше Высочество. Я еще не закончил акупунктуру. У вас много старых травм и в пасмурные дни они будут доставлять вам беспокойство. Я выпишу рецепт, чтобы улучшить ситуацию, но вам придется принимать его в течение года или двух, прежде чем он будет иметь какой-либо эффект."

Хузи подал сигнал. "Его Высочество обычно находится в армейских лагерях, поэтому ему трудно планомерно принимать лекарства для излечения своего здоровья. Но если вы выпишете хороший рецепт, я прослежу, чтобы Его Высочество получил свое лекарство, даже если мне придется взять травы с собой на поле боя."

Панг Сяо сел на табурет рядом с Цинь Инин, а Бинтан принесла еще иголок. С другой стороны, Цинь Инин услышала в словах Хузи что-то еще.

- Разве доблестные Тигры не возвращаются в столицу за похвалами и наградами после хорошо проделанной работы? В будущем вас снова ждут бои?"

Хузи тихо проклинал себя за то, что проговорился, а также удивлялся, насколько внимательна была Цинь Инин. Он не смел смотреть на своего хозяина и опустил голову.

- Не беспокойся, - Панг Сяо улыбнулся. - Я найду способ прийти к тебе, как бы я ни был занят или устал."

Цинь Инин услышала в его словах скрытые слова прощания. Она знала, что он был принцем Великого Чжоу и не мог оставаться вечно в Великом Янь. Хотя ей было немного грустно, что он уезжает, она снова была поражена смелостью его слов. - Вы должны быть осторожны со своими словами, Ваше Высочество. Вы не боитесь, что люди не поймут вас и начнутся сплетни?"

Панг Сяо выгнул бровь. - Что ж, это было бы странно. Я заинтересовался тобой с самого первого дня и никогда не стеснялся этого. Иди спрашивай, разве не все знают, что ты мне нравишься? Что они должны подумать? О чем они будут сплетничать?"

Этот человек безнадежен! Цинь Инин была взбешена. "Как ты можешь быть таким властным?!"

Не говори так в будущем. Кто тебе нравится-это твое дело, но не делай из меня посмешище. Мы из двух разных стран и занимаем разные позиции. Между нами стоит война двух народов. Так зачем же продолжать преследовать свою цель, если мы оба знаем, что это невозможно!"

"Значит ли это, что если бы наши страны не ненавидели друг друга, то у нас была бы надежда или все дело в том, что мы принадлежим разным народам? Если все дело только в этом, тот я избавлюсь от этой преграды."

Цинь Инин искоса посмотрела на серьезного Панг Сяо. Не было и следа его обычного непочтительного цинизма. Ее сердце екнуло при виде его серьезного лица.

- Не надо шутить со мной такими серьезными словами. Я просто девочка и не могу выдержать такие обещания."

"Кто сказал, что я шучу?"

- Ты... - лицо Цинь Инин чуть не взорвалось взрывом красного цвета. Она никогда не могла до конца понять, о чем думает этот человек. Он был совершенным тираном и никогда не спрашивал ее мнения, прежде чем что-то сделать, но все, что он делал, было для ее же блага, поэтому она не могла сердиться на него. Он делал вещи без причины и рифмы, поэтому было невозможно разложить его действия на план или предсказать его следующий шаг. Если бы это был кто-то из придворных, он был бы из тех, кого чиновники считали безумцем, но ничего не могли поделать. Чертовски ей повезло нарваться на него!

Она отвернулась, не сказав больше ни слова. Панг Сяо покорно улыбнулся.

- Ты опять сердишься? Не думай слишком много, ты знаешь, что многое зависит от времени, в котором мы живем. "Возможно, чувствуя, что Цинь Инин больше не хочет говорить об этом, принц со вздохом опустил эту тему. - Я знаю, тебе неловко, но не волнуйся, я не бабник. Ты когда-нибудь видела, чтобы я флиртовал с кем-нибудь еще?"

Щеки Цинь Инин снова начали гореть, но Хузи опередил ее прежде, чем она успела заговорить. - Четвертая мисс, этот подчиненный может торжественно засвидетельствовать, что мой принц никогда не относился к девушке так серьезно!"

Он казался настолько серьезным, что казалось, будто он был всего в одном шаге от клятвы небесам. Панг Сяо с благодарностью посмотрел на своего охранника, а затем снова на девушку.

- Не волнуйся, я придумаю, как сделать тебя своей женой."

Взрыв прогремел у нее в голове. Цинь Инин уставилась на Пан Сяо. Ее щеки горели. Такое смешение эмоций охватило ее, что она даже не знала, что чувствует. - Разве я когда-нибудь говорила, что выйду за тебя замуж?"

"Все знают, что ты моя. За кого ты выйдешь замуж, если не за меня?" Панг Сяо опасно сузил глаза. "Или ты предпочитаешь тупого барана, как Вэйчи Ян?"

Цинь Инин сочла еще более невероятным, что он втянул в это наследного принца. - Зачем ты вообще придумываешь всю эту чушь?"

Панг Сяо тщательно оценил ее выражение лица, и его тон слегка смягчился. "Этот парень хорош только для шоу. Он слаб и нерешителен и умеет только писать красивые слова и

рисовать картины. Он недостаточно хорош для тебя.”

На самом деле в этот момент Цинь Инин хотела ответить: "А ты достаточно хорош для меня!?", но она проглотила слова, которые уже были готовы соскочить с ее языка. Ее лицо оставалось таким же багровым, как заходящее солнце, такой же цвет был на затылке и ушах.

Когда Панг Сяо увидел, как девушка была розовой и как сильно она напоминала липкий рисовый пирог, насколько она была мягкой и нежной, ему становилось все труднее и труднее контролировать свои импульсы. Он оставался в своих грезах, пока Бинтан убрала иглы, а Хузи подготовил для него сменную одежду. Он вошел внутрь, чтобы переодеться, а Бинтанг оставил кисть и бумагу для рецепта.

Между тем, Цинь Инин застряла в оцепенении, когда она посмотрела на свою руку. Может, ей не нравился Панг Сяо?

Конечно, ответ был отрицательным.

Она не только не испытывала неприязни к этому человеку, но даже испытывала легкое счастье, когда его видела. Он действительно был слишком властным, но то, что он делал, всегда подчеркивало, что он заботился о ней и что она ему нравилась. От этого понимания ей становилось сложнее злиться на него, учитывая, что несколько раз он ее спас.

У Цинь Инин было трудное детство и она привыкла быть независимой. Она всегда строила планы для себя и окружающих. Была ли это ее приемная мать или Ни Сунь после возвращения домой, она привыкла защищать людей.

Она редко чувствовала себя защищенной и даже иногда чувствовала, что обладает только телом девушки, но в глубине души даже сильнее мужчины. Только когда она была с Пан Сяо, она действительно чувствовала, что да, она тоже была девушкой. Она могла быть слабой и полагаться на других.

Это чувство заставило ее сердце забиться сильнее. Но пока она порхала между изобилием и тихим счастьем, разум твердил ей, что на их пути слишком многое. Ее тонкая, бледная левая рука нежно гладила правую. Опущенные ресницы прикрывали эмоции в ее глазах.

Когда Панг Сяо вернулся, переодевшись в мантию с узорами питона, он был поражен видом глубоко задумавшейся Цинь Инин. Длинные локоны были раскиданы по плечам, словно ленты, подчеркивая ее бледную, сливочную шею. Профиль ее лица был очарователен, но слегка нахмуренные брови и опущенные ресницы говорили о том, что что-то тяготило ее сердце. Ее жизнь была полна забот и ей не с кем было ими поделиться.

Это понимание легло на сердце Панг Сяо, как камень. Он не совсем понимал свои собственные мысли по отношению к ней раньше, только думал, что его чувства к Цинь Инин были остаточными заботами после их детской встречи и общего любопытства. И, возможно, чувство вины тоже, так как все, с чем она сталкивалась в жизни до сих пор, было делом рук людей его отца. Она была невиновна, так что, может быть, у нее тоже было желание все исправить? Или это была общая симпатия к кому-то, кто также был игрушкой судьбы?

В глубине души он признал, что слишком властен над ней. Все те операции, которые он проводил по отношению к ней, были только из чувства собственности. Но в последнее время его чувства выходили из-под контроля всякий раз, когда что-то касалось ее. Разум всегда отступал перед эмоциями, и все, что он делал, было безвозвратно обращено к ней. Это помогло ему понять, что, возможно, его сердце было более правдивым, чем его разум. Что его

чувства к ней могут быть глубже, чем он думал.

Сначала он чувствовал, что их страны-слишком большой барьер между ними, что паутина отношений вокруг них слишком сложна. Ее отец был известным чиновником Великого Янь, а он был всего лишь простым принцем Великого Чжоу. Жениться на ней будет очень трудно.

Но чем больше времени они проводили вместе, тем больше его сердце прикипало к ней. Он даже начал думать, что, хотя жениться на ней будет очень трудно, что это потребует больших усилий и даже изменит многие из его собственных планов и договоренностей, все это будет стоить того.

Возможно, Цинь Инин все еще сопротивляется, но он уже рассматривал ее как свою женщину в своем сердце. В таком случае, хмурая женщина означает величайшую некомпетентность мужчины.

“Что случилось?” Панг Сяо опустился на колени перед Цинь Инин.

Девушка опешила от его близости и быстро покачала головой. Жемчужина на ее голове резко запрыгала, отбрасывая ослепительные солнечные зайчики по комнате.

- Расскажи мне все, что тебя беспокоит. Тон Панг Сяо был довольно серьезным. Его интимный вопрос заставил Цинь Инин забыть о дыхании. Казалось, они знали друг друга очень давно, и для них было так естественно говорить так легко друг с другом.

“Ваше Высочество, вам не нужно...”

“Называй меня Чжиси. Панг Сяо взял ее за руку и помог подняться на ноги. - Я уже давно сказал тебе, что мое второе имя-Чжиси.”

Цинь Инин снова покраснела и опустила голову, отказываясь отвечать. Называть мужчину только вторым именем было очень интимным жестом!

Ее голова склонилась к груди Панг Сяо, отчего его настроение тут же взлетело до небес. - Мои люди прислали несколько больших лошадей Чжоу. Я выбрала две послушные и хотел подарить одну тебе, а другую Мисс Тан в благодарность за заботу о моем здоровье. Погода сегодня хорошая, почему бы мне не вывезти тебя за город погулять на лошадях?”

Глаза Бинтан загорелись, и она забыла собрать свою аптечку. - Вы это серьезно, Ваше Высочество?”

“Естественно.” Панг Сяо слегка наклонился, чтобы посмотреть на лицо Цинь Инин. - Ну? Ты хочешь пойти со мной?”

Цинь Инин действительно очень хотела пойти. Она никогда не брала уроков верховой езды, но все равно умела ездить верхом. Дикие лошади не раз спасали ей жизнь, и она провела некоторое время, живя со стадом, поэтому у нее было особое сродство к лошадям.

Но ... мне кажется немного неуместным ездить верхом с принцем.

Панг Сяо потянул ее неповрежденную руку, его хватка была нежной, но его тон был полон нетерпения. - Мне не следовало спрашивать тебя. В следующий раз я просто свяжу тебя и возьму с собой.”

Итак, Цинь Инин спустилась по лестнице, а Хузи и Бинтан радостно последовали за ним.

<http://tl.rulate.ru/book/13071/436746>